

УДК 159.9

DOI 10.25688/2223-6872.2020.35.3.7

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 И САМОИЗОЛЯЦИЯ В ВОСПРИЯТИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Л. Э. Семенова,
ПИМУ МЗ РФ, Нижний Новгород,

В. Э. Семенова,
НИРО, Нижний Новгород,
verunchka08@list.ru

В статье обсуждается проблема детской версии восприятия ситуации пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и самоизоляции. Отмечается сложность и высокая стрессогенность данной ситуации, приводятся данные, свидетельствующие о негативном влиянии на психическое и психологическое здоровье личности предыдущих эпидемий. Обосновывается необходимость изучения опыта переживания пандемии COVID-19 и самоизоляции детьми, находящего отражение в их восприятии и интерпретации воспринятого.

На основе анализа 114 сказочных историй, сочиненных детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста, исследовалась специфика детской версии восприятия пандемии COVID-19 и самоизоляции. Посредством методики открытого кодирования проведен содержательный анализ текстов, который был направлен на получение следующей информации: изучение точки зрения детей о характеристиках коронавируса; выявление обозначенных детьми актуальных потребностей применительно к ситуации пандемии и самоизоляции и основных ресурсов, используемых для разрешения трудностей; определение доминирующих эмоций и переживаний в контексте происходящего; тематизация ключевых событий, выделяемых детьми в контексте ситуации пандемии и самоизоляции, через которые они перерабатывают и осмысливают свой опыт происходящего.

Установлено, что дети чаще всего представляют образ коронавируса как опасность и угрозу жизни и здоровью, наделяют его в основном отрицательными характеристиками. Кроме того, ситуация пандемии COVID-19 и самоизоляции воспринимается детьми в контексте неудовлетворенных потребностей, среди которых преобладают безопасность, получение удовольствий и положительных эмоций, свобода и активность, а также в контексте ресурсов преодоления возникших трудностей с особым акцентом на правила гигиены и медицинские мероприятия. Констатировано, что ситуация пандемии и самоизоляции связана преимущественно с негативными переживаниями старших дошкольников и младших школьников, и в частности с преобладанием чувства страха, однако финал происходящих событий в большинстве своем оценивается детьми оптимистично. Обнаружено, что в более младшем возрасте дети чаще обращают внимание на необходимость позитивных изменений сознания и поведения для решения проблемы пандемии и лучшей жизни в будущем; тогда как в более старшем возрасте увеличивается реалистичность описания коронавируса и фиксация детей на трагических событиях, а также усиливается акцент на самоотверженном труде врачей в условиях пандемии.

По результатам выполненного исследования сделан вывод о том, что в целом ситуация пандемии коронавируса и самоизоляции воспринимается детьми как опасная и дискомфортная, но при этом вполне решаемая, в том числе посредством собственных усилий.

Ключевые слова: пандемия коронавирусной инфекции; самоизоляция; субъективное восприятие; субъективные представления; старшие дошкольники; младшие школьники; стресс; эмоциональное состояние.

Для цитаты: Семенова Л. Э., Семенова В. Э. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и самоизоляция в восприятии детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста // Системная психология и социология. 2020. № 3 (35). С. 85–101. DOI 10.25688/2223-6872.2020.35.3.7

Семенова Лидия Эдуардовна, доктор психологических наук, профессор. Профессор кафедры общей и клинической психологии Приволжского исследовательского медицинского университета Министерства здравоохранения РФ, Нижний Новгород.

E-mail: verunehka08@list.ru

ORCID: 0000-0001-5077-394X

Семенова Вера Эдуардовна, кандидат философских наук, доцент. Доцент кафедры дошкольного образования Нижегородского института развития образования, Нижний Новгород.

E-mail: verunehka08@list.ru

ORCID: 0000-0001-5841-5354

UDC 159.9

DOI 10.25688/2223-6872.2020.35.3.7

PANDEMIC CORONAVIRUS INFECTION COVID-19 AND SELF-ISOLATION IN THE PERCEPTION OF SENIOR PRESCHOOLERS AND PRIMARY SCHOOLCHILDREN

L. E. Semenova,
PRMU, Nizhny Novgorod,

V. E. Semenova,
NIED, Nizhny Novgorod,
verunehka08@list.ru

This article discusses the problem of children's perception of the COVID-19 coronavirus pandemic and self-isolation. The complexity and high stressfulness of this situation are noted, and the data testifying to the negative impact on the mental and psychological health of the individual of previous epidemics are presented. The article substantiates the need to study the experience of the COVID-19 pandemic and children's self-isolation, that is reflected in their perception and interpretation of what was perceived.

Based on the analysis of 114 fairy tales written by senior preschoolers and primary schoolchildren, the specificity of the children's version of the perception of the COVID-19 pandemic and self-isolation was studied. Through the methodology of open coding conducted substantial analysis of the texts, which were aimed at obtaining the following information: the study of the children's point of view about the characteristics of coronavirus; their understanding of actual needs in the situation of a pandemic and isolation together with the basic resources, used to solve difficulties; children's dominant emotions in the context of what is happening and the key events allocated by children in the context of the situation of a pandemic and isolation, through which they process and reflect on their experience of what is happening.

It was found that the image of coronavirus is most often perceived by children as a danger and threat to life and health and is endowed with mainly negative characteristics. In addition, the situation of the COVID-19 pandemic and self-isolation is perceived by children in the context of unmet needs, which are dominated by the needs for safety, pleasure and positive emotions, freedom and activity, as well as in the context of resources to overcome difficulties, with a particular focus on hygiene rules and medical measures. It is stated that the situation of pandemics and self-isolation is mainly associated with negative experiences in senior preschoolers and primary schoolchildren, and, in particular, with the predominance of a sense of fear, but the final of the events that occur is generally assessed by children optimistically. It was found that children at younger ages more likely pay attention to the need for positive changes in consciousness and behavior to solve the situation with the pandemic for a better life in the future, while primary schoolchildren tend to realistic description of the coronavirus and they concentrate on tragic events and emphasis on the dedicated work of physicians in the context of a pandemic.

According to the results of the study, it is concluded that in general the situation of the coronavirus pandemic and self-isolation is perceived by children as dangerous and uncomfortable, but solvable completely, including through their own efforts.

Keywords: coronavirus infection pandemic; self-isolation; subjective perception; subjective perceptions; senior preschoolers; primary students; stress; emotional state.

For citation: Semenova L. E., Semenova V. E. Pandemic coronavirus infection COVID-19 and self-isolation in the perception of senior preschoolers and primary schoolchildren // Systems Psychology and Sociology. 2020. № 3 (35). P. 85–101. DOI 10.25688/2223-6872.2020.35.3.7

Semenova Lidiya E`duardovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor. Professor at the Department of General and Clinical Psychology of the Privolzhsky Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: verunechka08@list.ru

ORCID: 0000-0001-5077-394X

Semenova Vera E`duardovna, PhD in Philosophy, Associate Professor. Associate professor at the Department of preschool education of the Nizhny Novgorod Institute of Education Development, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: verunechka08@list.ru

ORCID: 0000-0001-5841-5354

Введение

Вне всякого сомнения, современный мир стал другим. Но в чем-то он остался прежним. В частности, это касается бед и трагедий, которые являются неизменными спутниками человечества в целом и почти каждого человека в отдельности и которые наполнили мир множеством опасностей — реальных и потенциальных, видимых и невидимых. Все это, безусловно, отражается на самом человеке, делая его психику более уязвимой и подверженной стрессу.

Потребности в безопасности и соответствующим ей ценностям отводится центральное место в современном обществе, названном Ульрихом Бекком обществом риска [3; 13]. Со всей очевидностью 2020 год подтвердил этот факт в мировом масштабе: ситуация пандемии **коронавирусной** инфекции COVID-19 бросила вызов безопасности, поставив под угрозу жизнь и здоровье миллионов людей. При этом сам **коронавирус** SARS-CoV-2, вызвавший пандемию, относится к числу невидимых и пока еще не до конца известных, но вполне реальных угроз [7], что привело к ситуации тотальной неопределенности, спровоцировавшей беспрецедентный уровень и масштаб каждодневного стресса, тревоги, паники, поистине массовый алармизм, т. е. способствовало существенному росту признаков психологического неблагополучия населения (прежде всего эмоционального напряжения и истощения) [18]. Кроме того, предсказываются также отдаленные эффекты нарушений психического и психологического

здоровья взрослых и детей, о которых свидетельствуют имеющиеся в науке данные относительно предыдущих эпидемий и ситуаций карантина [21; 23; 24; 29; 32 и др.]. Другими словами, пережитое сегодня может остаться и в отдаленном будущем в виде субъективного опыта, который будет влиять на состояние личности, ее восприятие происходящего и характер активности.

Как отмечает А. Г. Асмолов, в сознании многих людей произошла своего рода демонизация вируса, чему в немалой степени способствовали СМИ, через которые болезнь пришла практически в каждый дом [19]. В результате пандемия стала неотрывна от инфодемии [7]. А добавившиеся к ним условия вынужденной самоизоляции усугубились не только ограничением социальных контактов взрослых и детей, невозможностью вести привычный образ жизни, но и в ряде случаев дополнительными сложностями и проблемами: потерей работы, семейными конфликтами, трудностями дистанционного образования и т. п.

Соответственно, возникает вопрос, как воспринимали всю эту нетипичную жизненную ситуацию люди, взрослые и особенно дети, которые, как известно, также являются частью общества, активно осваивают мир, постигая посредством взрослых и СМИ происходящие события и вырабатывая определенное отношение к ним.

Отметим, что до недавнего времени детский взгляд на мир, как правило, оставался за пределами научного внимания, и только в последние десятилетия появилась новая тенденция — изучение детской картины

мира, в том числе исследования представлений детей о разных культурных феноменах, явлениях и процессах, о своей жизни, о том, что происходит в их ближайшем социальном окружении и в мире [1; 2; 9; 14; 16; 20; 25–28; 30; 31 и др.]. Данная тенденция обусловлена новыми ценностными ориентирами и научными установками, согласно которым дети признаются активными субъектами, склонными к инициативному поведению и экспериментированию, способными не только выделять, осознавать и усваивать существующие социальные нормы, но и создавать свои собственные, т. е. участвовать в конструировании своего социального мира [9–11; 15 и др.]. Более того, эта исследовательская тенденция вполне оправданна, поскольку уже имеются доказательства, свидетельствующие о том, что даже маленькие дети «могут сформулировать важные мнения о социальном контексте и повседневном опыте своей жизни и рассказать о нем» [9: с. 23]. Поэтому весьма актуальным становится поиск адекватных исследовательских методов, позволяющих увидеть и зафиксировать детский взгляд и услышать детские голоса [22; 33].

Анализ научных первоисточников позволяет утверждать, что на волне новой тенденции и как следствие реальной социальной ситуации жизнедеятельности в последние годы появились исследования, посвященные изучению представлений детей и подростков об общественных бедах и проблемах, в том числе о различных угрозах и опасностях [5; 12 и др.]. В частности, психологами установлено, что уже в старшем дошкольном возрасте для большинства детей характерно вполне адекватное представление об опасностях и ее источниках, к которым они относят, как правило, объекты рукотворного и животного мира, реже — самого человека, тогда как в подростковом возрасте в структуре субъективных представлений об опасности ведущее место занимают угрозы, связанные с социальным взаимодействием, в то время как антропогенные и природные угрозы отходят на второй план.

Есть все основания полагать, что пандемия коронавируса 2020 года как пролонгированная стрессовая ситуация и добавившиеся

к ней условия самоизоляции наложили свой отпечаток на психику ребенка, его картину мира, субъективные представления и отношения к окружающему. А поскольку пережитый опыт может на многие годы сохраниться и оказывать свое влияние на дальнейшее развитие личности, ее псих(олог)ическое здоровье, характер активности и особенности социального функционирования, то закономерно возникает вопрос, какой именно опыт извлекли дети из ситуации пандемии и самоизоляции и как они воспринимают саму причину этой ситуации — коронавирус, ставший «главным героем» информационных сообщений СМИ, телепередач, разговоров и беспокойства взрослых и даже образовательных книг, ориентированных на детей¹.

Отметим также, что помимо возрастных особенностей восприятия событий детская версия происходящего может выступать в качестве важного источника информации о сложившейся ситуации, альтернативного версии взрослых обывателей и профессионалов. Кроме того, учитывая факт сильной связи ребенка с близкими взрослыми (прежде всего родителями или лицами их заменяющими), не исключено, что через содержание субъективных представлений детей можно косвенно получить определенный срез более широкого контекста проблемы опыта жизни населения в условиях пандемии и самоизоляции, понимания происходящего и отношения к нему. В частности, с позиций культурно-исторической концепции Л. С. Выготского при восприятии и интерпретации происходящего дети обычно используют преимущественно тот культурный материал, который им представляет социальная среда развития (ближайшее окружение, значимые взрослые, доступные СМИ и т. п.) [10]. Другими словами, если говорить о детях дошкольного и младшего школьного возраста, то велика

¹ *Молина Мануэла*. Привет! Я вирус, родственник гриппа и простуды. Меня зовут коронавирус [Электронный ресурс] // Mindheart [Разум и сердце на службе у наших детей (Колумбия): сайт детского психолога и семейного педагога Мануэла Молина Круз]. URL: www.mindheart.co/descargables (дата обращения: 21.10.2020).

вероятность того, что именно поведение взрослых, их высказывания и пояснения относительно сложившейся ситуации и связанных с ней событий, поступков и действий людей ложатся в основу осмысления детьми того, что происходит с ними и в их окружении, но, разумеется, с элементами индивидуальной избирательности и интерпретации воспринятого.

Организация и методики исследования

В данном исследовании предпринимается попытка реконструкции опыта жизнедеятельности в условиях пандемии COVID-19 и самоизоляции, пережитого детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста, и на этой основе изучения специфики восприятия ими самой пандемии коронавирусной инфекции и самоизоляции. При этом в качестве гипотез были сформулированы следующие предположения.

1. Образ коронавируса как причины пандемии и самоизоляции в представлениях детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста воспринимается преимущественно негативно, но не всегда реалистично, наделяясь антропоморфными характеристиками, хотя с возрастом реалистичность его описания увеличивается, а доля антропоморфных черт и признаков уменьшается.

2. Эмоциональный фон восприятия и интерпретации детьми происходящего может быть неоднозначным, когда наряду с негативными переживаниями будет присутствовать и оптимистичный настрой относительно исхода сложившейся ситуации.

3. Одно из центральных мест в содержании представлений старших дошкольников и младших школьников о ситуации пандемии и самоизоляции занимает тематика дискомфорта, вызванного фрустрацией основных потребностей, а также ресурсов преодоления трудностей с особым акцентом на правила гигиены и медицинские мероприятия, при этом по мере взросления может усиливаться фиксация детей на трагических событиях (смерти) и на спасительной роли врачей.

Основным исследовательским инструментом получения эмпирических данных выступил

метод анализа продуктов детской деятельности. В частности, для сбора фактического материала использовалась проективная вербальная методика сочинения истории, основанная на принципах сказкотворчества [8]: детям предлагалось сочинить и рассказать или написать историю на тему «Сказка о коронавирусе».

Выбор этой методики был обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, принималось во внимание, что лежащее в основе сказочного материала метафорическое содержание является носителем информации о внутреннем мире автора, тогда как сама возможность сочинять сказки появляется достаточно рано и, как правило, уже доступна большинству детей пятилетнего возраста даже применительно к условиям дизонтогенеза при наличии в целом сохранной речи [8; 15]. Как подчеркивают некоторые авторы, «в процессе сочинения и написания сказки человек осмысляет собственный жизненный опыт и соединяет его с теми знаниями о мире, которые он приобрел в процессе обучения, чтения, взаимодействия с культурой, искусством, общения со сверстниками, наставниками и другими представителями окружающего мира» [8: с. 18]. При этом, будучи феноменом реальной действительности и одновременно способом отображения психической жизни индивида, любой авторский текст позволяет «высвечивать широкий социокультурный и временной контекст» [1: с. 52]. Иными словами, сочиненные детьми сказочные истории являются отражением их внутренних переживаний и внешних впечатлений, что делает возможным при анализе сказочных текстов считывать особенности субъективного опыта применительно к определенным обстоятельствам и событиям социальной жизни.

Во-вторых, по имеющимся данным, метод сочинения сказочной истории признан достаточно эффективным диагностическим средством для работы с детьми начиная с дошкольного возраста. Так, в исследовании О. В. Гавриченко было показано, что сказочные истории, сочиненные пяти-, шестилетними детьми, отражают не только их личностные особенности, включая психологические проблемы, касающиеся одиночества и эмоционального неблагополучия (страхов), но и социальный контекст развития,

и, следовательно, этот метод можно считать вполне подходящим для получения диагностической информации о ребенке, хотя в целом он признается достаточно трудоемким для психолога [6]. По своей сути методика сочинения сказочной истории является разновидностью техники рассказывания истории (ТРИ), которая помогает обнаруживать доминирующие сюжеты в организации индивидуального субъективного опыта испытуемого и конструирования им реальности [4].

В период с апреля по май 2020 года было собрано 114 сказочных историй на тему «Сказка о коронавирусе»: из них 54 истории, сочиненные детьми старшего дошкольного возраста (средний возраст — 6 лет и 8 месяцев), и 60 историй, сочиненных детьми младшего школьного возраста (средний возраст — 8 лет и 7 месяцев). Средний возраст всех авторов историй — 7 лет и 8 месяцев.

Исследование было выполнено в русле качественного подхода, поэтому для обработки полученных в нем результатов использовалась методика открытого кодирования, сущность которой заключается в выделении в изучаемом тексте смысловых единиц с последующей их классификацией [17]. При этом к обработке сочиненных детьми текстов сказочных историй была привлечена группа экспертов, которые вычленили основные смысловые единицы — категории и подкатегории, а те, в свою очередь, далее были подвергнуты процедуре количественного анализа.

По итогам работы экспертов были выделены шесть основных категорий, а именно: «характеристики коронавируса», «происхождение коронавируса», «потребности», «ресурсы», «эмоции», «события», — каждая из которых впоследствии была разделена на несколько подкатегорий. В конечном счете каждая из категорий легла в основу специальных линий анализа, по которым осуществлялось содержательное изучение собранных текстов:

1) определение характеристик основного героя — коронавируса, — через которые выявлялись особенности восприятия детьми объекта, ставшего причиной пандемии и самоизоляции, т. е. самого источника происходящего;

2) изучение характера имеющейся у детей информации о происхождении коронавируса;

3) потребностный уровень анализа содержания сказочных историй, позволяющий установить специфику обозначенных детьми актуальных потребностей применительно к ситуации пандемии и самоизоляции;

4) выявление основных ресурсов, используемых для разрешения трудностей и уменьшения опасности;

5) вычленение доминирующих эмоций и переживаний в контексте происходящего;

6) тематизация ключевых событий (позитивных и негативных), выделяемых детьми в контексте ситуации пандемии и самоизоляции, через которые они перерабатывают и осмысливают свой опыт происходящего.

Кроме того, в качестве дополнительной линии анализа осуществлялась оценка исхода обозначенных детьми событий и их возможных перспектив, т. е. образа будущего как отражения оптимистичности / пессимистичности взглядов и общих установок старших дошкольников и младших школьников, что в совокупности с преобладающим эмоциональным фоном позволяет приблизиться к пониманию того, является ли пережитый детьми опыт психотравмирующим и в какой степени.

Результаты и их обсуждение

Прежде всего, остановимся на обобщенных данных, отражающих степень представленности в текстах сказочных историй, сочиненных детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста, основных категорий (табл. 1).

Как можно видеть из таблицы 1, главными составляющими представлений детей о пандемии и самоизоляции являются характеристики основного персонажа — коронавируса, — что является вполне закономерным, если принять во внимание предложенную детям тему сказочной истории. При этом многие дошкольники, и особенно младшие школьники, давали коронавирусу свои имена: Ковидка, Коронавирус Вирусович, Коронавиркс, Коронкороль и др. Однако следует отметить тот факт, что если дошкольники в своих историях повествуют преимущественно о самом коронавирусе

Специфика представлений детей о ситуации пандемии и самоизоляции

Категории	Количество / %		Критерий Фишера
	Старшие дошкольники	Младшие школьники	
Характеристики коронавируса	227 / 40,5	247 / 32,3	3,07 ($p \leq 0,01$)
Происхождение коронавируса	26 / 4,6	37 / 4,8	0,18
Потребности	76 / 13,5	121 / 15,8	1,19
Ресурсы преодоления трудностей	104 / 18,5	181 / 23,7	2,30 ($p \leq 0,05$)
Эмоции	64 / 11,4	91 / 11,9	0,27
События	65 / 11,5	87 / 11,5	0

(его внешности, функциях, действиях и поступках), то уже младшие школьники прибегают к его описанию на порядок реже, о чем свидетельствуют статистически значимые различия по данной категории ($\varphi = 3,07$ при $p \leq 0,01$).

Достаточно важной составляющей детских представлений оказываются также различные ресурсы преодоления трудностей и стратегии разрешения создавшихся в ситуации пандемии и самоизоляции проблем, причем на этот раз на порядок чаще о них повествуют уже младшие школьники, посвящая этим аспектам значительную часть содержания сочиненных ими историй ($\varphi = 2,30$ при $p \leq 0,05$). Другими словами, согласно полученным данным, с возрастом у детей начинает заметно усиливаться акцент на активных действиях противостояния опасности, поскольку они намного больше, нежели младшие, фиксируют свое внимание на возможных способах решения возникающих трудностей.

Еще одним существенным моментом содержания сказочных историй про коронавирус является тот акцент, который дети делали на ряде актуальных потребностей, преимущественно указывая в то же время на их нереализованность. Стоит подчеркнуть, что, согласно результатам количественного анализа, эта категория оказалась в числе преобладающих как в представлениях старших дошкольников (13,5 %), так и в представлениях младших школьников (15,8 %), занимая в целом третье ранговое место по частоте упоминаний.

Что же касается эмоций и событий, то эти категории встречались в текстах детских историй несколько реже и к тому же примерно в равном численном соотношении. Более того, обращает на себя внимание тот факт, что и старшие

дошкольники, и младшие школьники выделяют абсолютно равное количество событий, имеющих отношение к ситуации пандемии коронавируса (по 11,5 %), равно как и сама ситуация пандемии и вызвавший ее коронавирус, независимо от возраста детей, оказываются эмоционально насыщенными также практически в равной степени.

Наконец, как показали полученные результаты, реже всего при сочинении сказок дети обращались к рассуждениям о происхождении коронавируса, в которых они предлагали свои версии возникновения пандемии и причин самоизоляции, причем делали это старшие дошкольники и младшие школьники примерно с одинаковой частотой.

Рассмотрим более подробно итоги содержательного анализа детских представлений и обратимся к характеристикам коронавируса — основного героя сочиненных детьми историй (см. табл. 2).

Анализируя соотношение выделяемых детьми характеристик коронавируса, можно заметить, что в представлениях старших дошкольников и младших школьников образ этого героя оказывается преимущественно негативным, поскольку в своих историях дети, прежде всего, рассказывали о его отрицательных действиях, вредоносных функциях и той опасности, которую он несет.

По мнению детей, коронавирус обижает, заражает, пугает, вредит, мстит, разлучает, захватывает, убивает, уничтожает. При этом у него есть союзники, помощники и слуги (госпожа Лень, Сильный кашель, Высокая температура, осложнения и др.), но есть и оппоненты (добрая фея Медицина и ее двоюродная сестра Гигиена-Чистота, Вакцинелло, Вакциниус, Мыльный принц и др.).

Особенности восприятия детьми коронавируса

Характеристики коронавируса	Количество / %		Критерий Фишера
	Старшие дошкольники	Младшие школьники	
Фантастический персонаж	8 / 3,5	10 / 4,0	0,29
Антропоморфный персонаж	12 / 5,3	9 / 3,6	0,90
Вирус / микроб	18 / 7,9	18 / 7,3	0,25
Внешний облик / строение	29 / 12,8	29 / 11,7	0,37
Опасность / угроза жизни и здоровью	49 / 21,6	60 / 24,3	0,70
Чувства	12 / 5,3	15 / 6,1	0,37
Статус и связи	12 / 5,3	24 / 9,7	1,83 ($p \leq 0,05$)
Негативные функции и действия	71 / 31,3	74 / 30,0	0,31
Позитивные функции и действия	16 / 7,0	8 / 3,3	1,86 ($p \leq 0,05$)

В то же время обращает на себя внимание тот факт, что иногда, говоря об опасности коронавируса и его негативных действиях, дети подчеркивали их закономерность и своего рода вынужденность, спровоцированную неправильным поведением окружающих, и в частности несоблюдением правил.

Внешний облик и строение коронавируса представлены некоторыми детьми достаточно верно: он невидимый, поскольку у него слишком маленький размер, имеет характерную корону, и у него есть шипы. Есть все основания полагать, что такого рода информацию дети могли получить из СМИ и/или от родителей.

Кроме того, в ряде случаев описание внешности дополнялось указанием на антропоморфный образ коронавируса. В отдельных историях коронавирус был представлен также в качестве фантастического персонажа, а именно: духа, джинна, монстра, дракона, зеленого ежика, волшебника, хотя в целом такие образы оказались самыми малочисленными характеристиками, упоминания о которых встречались крайне редко (3,5 % — в дошкольном возрасте и 4,0 % — в младшем школьном возрасте).

Чаще всего коронавирус воспринимался детьми в образе вируса или микроба, который представляет угрозу жизни и здоровью, что вполне соответствует реальности либо приближено к ней.

Приписывались коронавирусу и некоторые чувства, например обида, грусть, злость, страх и др. Такого рода описания можно вполне считать антропоморфными характеристиками, равно как и обращение к статусу этого

героя, его связям и отношениям с другими персонажами историй.

Категория «статус и связи» на порядок чаще встречалась в текстах, сочиненных младшими школьниками ($\varphi = 1,83$ при $p \leq 0,05$). При этом наиболее типичным для коронавируса оказался статус изгоя, от которого старались дистанцироваться, чтобы избежать общения с ним.

Отметим, что в ряде случаев в представлениях детей коронавирус является и вполне положительным героем, который предупреждает об опасности, дает советы и важные наказы беречь близких, не загрязнять планету, старательно учиться в школе; либо с ним происходят позитивные трансформации, в результате которых он превращается в доброго героя и начинает совершать благородные поступки. Как можно видеть из таблицы 2, подобного рода характеристики гораздо чаще были зафиксированы в историях, сочиненных старшими дошкольниками ($\varphi = 1,86$ при $p \leq 0,05$).

Одной из наиболее значимых для понимания особенностей восприятия и интерпретации детьми ситуации пандемии и самоизоляции линий анализа стало выделение обозначаемых в текстах историй актуальных потребностей, спектр которых оказался достаточно широким (табл. 3).

В число актуальных для ситуации пандемии коронавирусной инфекции и самоизоляции попало сразу несколько видов потребностей. По результатам анализа текстов историй, сочиненных старшими дошкольниками, было установлено, что однозначно лидирующую позицию занимает потребность в свободе

Таблица 3

Специфика обозначенных детьми актуальных потребностей в условиях пандемии и самоизоляции

Виды потребностей	Количество / %		Критерий Фишера
	Старшие дошкольники	Младшие школьники	
Положительные эмоции / удовольствие	12 / 15,8	23 / 19,0	0,57
Безопасность	15 / 19,7	22 / 18,2	0,27
Свобода / активность	31 / 40,8	26 / 21,5	2,87 (p ≤ 0,01)
Социальные контакты / общение	11 / 14,5	19 / 15,7	0,23
Учеба / труд	1 / 1,3	13 / 10,7	2,97 (p ≤ 0,01)
Отдых	1 / 1,3	8 / 6,6	1,98 (p ≤ 0,05)
Принятие	5 / 6,6	6 / 5,0	0,47
Финансы	–	4 / 3,3	2,48 (p ≤ 0,01)

и активности, частота обращения к которой статистически превышает аналогичную потребность в историях у младших школьников ($\varphi = 2,87$ при $p \leq 0,01$), хотя и у них она также является преобладающей. Кроме того, среди значимых и однозначно фрустрированных оказались потребности в безопасности и положительных эмоциях, удовольствиях.

Вместе с тем очень многие дети обращались и к потребности в социальных контактах и общении с другими людьми (близкими, друзьями, родственниками), указывая на невозможность их удовлетворения в условиях самоизоляции и при этом сожалели об отсутствии такой возможности.

Упоминания о фрустрации потребностей в учебе и труде, а также о финансовых проблемах достоверно чаще встречались в историях, сочиненных младшими школьниками. У них же было зафиксировано и преобладание высказываний о необходимости отдыха, причем в данном случае речь, как правило, шла о врачах.

Таким образом, судя по версии старших дошкольников и младших школьников, пандемия и самоизоляция прежде всего лишают возможности вести активный образ жизни, приводят к утрате ощущения безопасности и нехватке положительных эмоций, ограничивают социальные контакты, что, в свою очередь, свидетельствует о дискомфорте, переживаемом детьми. В то же время в более старшем возрасте дети начинают чаще упоминать также о фрустрации потребностей в социально значимой деятельности (учеба и труд), отдыхе (особенно тех, кто спасает других) и финансах.

Однако помимо рассуждений о неудовлетворенных потребностях в текстах своих сказочных историй дети особо выделяли и некоторые ресурсы преодоления возникших трудностей (табл. 4). Обратимся к результатам анализа обозначенных старшими дошкольниками и младшими школьниками вариантов этих ресурсов.

Как можно видеть из таблицы 4, перечень упоминаемых детьми ресурсов оказался

Таблица 4

Основные ресурсы преодоления трудностей в условиях пандемии и самоизоляции

Ресурсы	Количество / %		Критерий Фишера
	Старшие дошкольники	Младшие школьники	
Правила гигиены и профилактика	23 / 22,2	58 / 32,0	1,80 (p ≤ 0,05)
Ограничение контактов и активности	23 / 22,2	32 / 17,7	0,92
Здоровый образ жизни	4 / 3,8	9 / 5,0	0,48
Медицина и врачи	26 / 25,0	47 / 26,0	0,19
Взаимопомощь / доброта	14 / 13,5	13 / 7,2	1,69 (p ≤ 0,05)
Бережное отношение к планете	2 / 1,9	–	2,24 (p ≤ 0,05)
Отвлечение	2 / 1,9	6 / 3,3	0,71
Волшебство / киногерои	8 / 7,6	10 / 5,5	0,70
Вера в Бога	–	2 / 1,1	1,70 (p ≤ 0,05)

довольно внушительным, но лидирующие позиции в нем заняли только три варианта, а именно: соблюдение мер профилактики и правил личной гигиены, ограничение контактов и активности, действия врачей и оказание медицинской помощи.

Так, старшими дошкольниками в равной степени признается значимость соблюдения правил гигиены и мер самоограничений (по 22,2 % высказываний), тогда как младшие школьники отдают приоритет прежде всего правилам личной гигиены и мерам профилактики (32 %), упоминания о которых встречались у них статистически чаще, чем у дошкольников ($\varphi = 1,80$ при $p \leq 0,05$).

Показательно, что и в старшем дошкольном, и в младшем школьном возрасте в качестве одних из наиболее эффективных способов борьбы с коронавирусом и решения сложившейся ситуации дети нередко называли самоотверженный труд врачей и исследователей в области медицинской практики, которые «создавали специальную вакцину», «чудо-таблетки», «делали операции» и т. п. В подобного рода детских высказываниях прослеживается риторика СМИ, которые, судя по всему, являются для многих дошкольников и младших школьников важным источником информации о происходящем.

Однако по версии некоторых детей решить проблему помогают и другие герои, среди которых встречаются как фантастические персонажи с их волшебными средствами (рыцари «с мешками со специальным ядом» и «стрелами здоровья», феи с лечебными палочками, гномы с «живительными

конфетами», суперкорова с супермолоком), так и киногерои, литературные персонажи (Айболит, Шерлок Холмс и др.). Но в целом такие по-настоящему волшебные версии оказались немногочисленными и встречались только в небольшом количестве историй, с незначительным преимуществом в пользу дошкольников.

В то же время достоверно значимые различия в пользу дошкольников были обнаружены относительно таких ресурсов, как взаимопомощь и поддержка людьми друг друга ($\varphi = 1,69$ при $p \leq 0,05$) и бережное отношение к планете ($\varphi = 2,24$ при $p \leq 0,05$), на которых чаще акцентировали свое внимание именно дошкольники, тогда как в сказочных историях младших школьников встречались единичные упоминания о другом ресурсе — вере в Бога ($\varphi = 1,70$ при $p \leq 0,05$).

Что касается преобладающего эмоционального фона, то осуществленный анализ позволил выделить несколько видов эмоций и переживаний, отраженных в текстах сказочных историй (табл. 5).

Наиболее часто встречающейся эмоцией при описании детьми ситуации пандемии коронавируса оказывается страх. Страшным и пугающим описывается не только сам коронавирус, но и многие переживания героев так или иначе являются связанными со страхом. В текстах историй, сочиненных детьми, нередко встречались упоминания о злости и раздражении, которые приписывались и коронавирусу, и ряду других персонажей как следствие их тяжелой жизненной ситуации в условиях пандемии и самоизоляции.

Таблица 5

Эмоциональный фон восприятия детьми ситуации пандемии коронавируса и самоизоляции

Виды эмоций и переживаний		Количество / %		Критерий Фишера
		Старшие дошкольники	Младшие школьники	
Страх		28 / 43,8	35 / 38,6	0,64
Злость		9 / 14,0	17 / 18,7	0,77
Грусть		8 / 12,5	11 / 12,1	0,07
Обида		6 / 9,4	5 / 5,5	0,92
Скука		6 / 9,4	13 / 14,4	0,95
Радость / счастье		7 / 10,9	10 / 11,0	0,02
Финал истории	позитивный	39 / 72,2	44 / 73,4	0,14
	негативный	–	2 / 3,3	1,88 ($p \leq 0,05$)
	неопределенный / открытый	15 / 27,8	14 / 23,3	0,55

В ряде случаев наряду со злостью либо вместо нее присутствовали грусть и скука. Как правило, переживания грусти и скуки имели отношение к ситуации самоизоляции и различных ограничений, и только в нескольких текстах эти чувства (равно как и обида) приписывались самому коронавирусу, страдающему от одиночества и отсутствия принятия. Согласно версии детей, именно депривация принятия и дружеских отношений становится причиной отрицательных чувств и негативных внутренних изменений, приводящих в итоге к деструктивным последствиям не только для самого героя, но и для окружающих. Следовательно, статус отвергнутого — это риск озлобленности, агрессии, вредоносного и разрушительного поведения. Не исключено, что к данному заключению дети могли прийти, опираясь не только на культурные послания взрослых, детской литературы и кинематографа, но и на свой личный опыт.

но все-таки непессимистичным. Дети боятся, испытывают беспокойство, в ряде случаев раздражение, однако в целом это мало влияет на их преимущественно оптимистичное видение завершения сложившейся ситуации.

Как видно из таблицы 6, абсолютное большинство сказочных историй имеют позитивный, оптимистичный финал: жизнь становится прежней или еще более лучшей, коронавирус побежден или с ним происходят позитивные трансформации, и он перестает быть опасен, а другие герои тоже меняются в лучшую сторону (перестают ссориться, начинают помогать друг другу, бережно относятся к планете, прилежно учатся, усердно работают, благодарят врачей и т. п.). Это лишний раз подтверждает правомерность точки зрения К. И. Чуковского², который называл детей неисправимыми оптимистами, и в то же время не позволяет считать опыт, пережитый авторами этих сказок, психотравмирующим.

Таблица 6

Основные события ситуации пандемии и самоизоляции, выделяемые детьми

События	Количество / %		Критерий Фишера
	Старшие дошкольники	Младшие школьники	
Болезнь / смерть	11 / 16,9	17 / 19,5	0,41
Опасность	15 / 23,1	22 / 25,3	0,31
Ожидание	4 / 6,3	2 / 2,3	1,24
Спасение	9 / 13,8	9 / 10,3	0,66
Активное сопротивление	14 / 21,5	17 / 19,5	0,30
Единение и дружба	6 / 9,2	7 / 8,1	0,24
Наказание	5 / 7,7	6 / 6,9	0,18
Труд врачей	1 / 1,5	7 / 8,1	2,02 (p ≤ 0,05)

Еще одной эмоцией, упоминания о которой удалось обнаружить в текстах сказок, сочиненных дошкольниками и младшими школьниками, была радость, но встречалась она на порядок реже других эмоций, за исключением обиды. Показательно, что обращение к радости обычно использовалось детьми либо при описании жизни до наступления пандемии, либо после ее счастливого завершения. И только в нескольких текстах с радостью и состоянием счастья ассоциировалась сама ситуация самоизоляции.

Таким образом, результаты исследования показали, что в целом преобладающий эмоциональный фон восприятия детьми пандемии и самоизоляции является весьма тревожным,

Однако вместе с тем среди всех собранных текстов были обнаружены два, в которых присутствует негативный, пессимистичный финал, что может свидетельствовать о психологическом неблагополучии младших школьников, сочинивших эти истории. Заметим, что общий эмоциональный фон этих двух историй не просто тревожный, а пессимистичный, где существенно преобладает страх и совершенно нет места даже элементам оптимизма.

Кроме того, присутствуют и такие истории, финал которых остается открытым

² Чуковский К. И. Признание старого сказочника // Сочинения: в 2 т. / сост. и общ. ред. Е. Чуковской. Т. 1. М.: Правда, 1990. С. 347–371.

(по сути незавершенным) или неопределенным (его трудно отнести как к позитивному, так и к негативному). Трудно сказать однозначно, чем объясняется наличие подобных финалов. Скорее всего, незавершенностью самой ситуации пандемии и самоизоляции, в которой находились авторы этих историй на момент их создания, и погруженностью в реальность происходящего. Но вот отсутствие столь логичного для сказочного жанра однозначно позитивного конца позволяет предположить наличие у детей некоторой неуверенности в том, что будет дальше, и одновременно понимания всей серьезности сложившейся ситуации.

В завершение обратимся к результатам еще одной линии анализа основных событий сказочных историй, имеющих отношение к опыту переживания детьми пандемии коронавирусной инфекции и самоизоляции (см. табл. 6).

И в старшем дошкольном, и в младшем школьном возрасте в историях встречались одни и те же события, что свидетельствует о сходстве восприятия дошкольниками и младшими школьниками ситуации пандемии и самоизоляции. При этом также обращает на себя внимание отсутствие статистически значимых различий в частоте присутствия выделенных событий за исключением только одной темы, где главными героями стали врачи, а центральной сюжетной линией — их самоотверженный труд, которая в основном раскрывалась детьми младшего школьного возраста ($\varphi = 2,02$ при $p \leq 0,05$).

По результатам анализа ключевыми событиями сказочных историй в основном стали темы опасности, болезни и/или смерти и активного сопротивления им.

В целом на негативные события (болезнь, смерть, опасность) приходится немногим менее половины всех представленных событий, что определяет преобладающий контекст восприятия старшими дошкольниками и младшими школьниками ситуации пандемии и самоизоляции. Однако стоит заметить, что упоминание смерти встречается в сказках крайне редко, причем только в историях, сочиненных младшими школьниками (всего 8 случаев).

В свою очередь, активное сопротивление составляет примерно пятую часть всех выделенных детьми событий, что в несколько раз превышает пассивную стратегию ожидания прекращения эпидемии и, следовательно, позволяет говорить о понимании старшими дошкольниками и младшими школьниками необходимости активных действий в преодолении трудной жизненной ситуации.

Достаточно типичной оказалась также тема спасения, где центральную линию повествования занимали события избавления (зайчат, поросят, детей, взрослых и др.) от коронавируса усилиями разных персонажей — реальных и вымышленных. С одной стороны, тема счастливого спасения с участием каких-то добрых помощников вполне соответствует традиции сказочного жанра. С другой стороны, учитывая возраст испытуемых, есть все основания полагать, что счастливое спасение, когда помощь приходит от кого-то со стороны, а не является результатом собственных усилий, оказывается важным атрибутом уверенности растущего ребенка в том, что он не одинок и ему есть на кого положиться. Наличие этой темы может свидетельствовать о потребности испытуемых в наличии помощи и поддержки кого-то со стороны.

Очень близкой к теме спасения является и тема самоотверженного труда врачей, которая в исследовании была отмечена отдельно и которая в большинстве своем присутствовала в историях, сочиненных младшими школьниками. В этих историях дети повествовали о действиях врачей, их усилиях по созданию лекарства и вакцины, перечисляли известные им медицинские манипуляции по лечению больных, при этом некоторые также подчеркивали их бескорыстие и самоотдачу в борьбе с коронавирусом, отмечали их героизм. Как можно видеть, повествуя о труде врачей, дети проявляют достаточную осведомленность о специфике их деятельности в условиях пандемии, очевидно, опираясь на информацию, полученную от взрослых и из СМИ.

В отдельных историях дети затрагивали тему неслучайности происходящих событий, рассматривая пандемию как следствие неправильного образа жизни и наказания за него.

При этом в качестве неправильного образа жизни, как правило, назывались лень, грубость, ссоры, обман, отсутствие взаимопомощи и дружеских отношений, загрязнение планеты, а также несоблюдение мер гигиены и нездоровое питание. Дети указывали на то, что подобный образ жизни губителен и для человека, и для планеты, а коронавирус — это расплата за него и необходимость пересмотреть и изменить существующий порядок вещей.

Наконец еще одна группа встречающихся в детских сказках событий, названная «единение и дружба», по своему содержанию представляла собой повествование об одном из возможных путей противостояния серьезной опасности — совместных действиях героев, их сплочении, взаимопомощи и поддержке. Таким образом, как показало исследование, событийный ряд сочиненных детьми сказок оказывается достаточно разнообразным, где наряду с опасностью присутствуют пути и средства ее преодоления, в том числе активного противодействия угрозе и понимания необходимости позитивных изменений сознания и поведения для лучшей жизни в будущем.

Выводы и заключение

Результаты исследования позволили приблизиться к пониманию того, каким образом дети старшего дошкольного и младшего школьного возраста воспринимают и переживают ситуацию пандемии коронавирусной инфекции и самоизоляции и какой именно опыт они извлекают из нее. Установлено, что в большинстве своем эта жизненная ситуация рассматривается детьми как трудная, вполне опасная и дискомфортная, содержащая угрозу для жизни и здоровья и доставляющая неудобства, но при этом вполне решаемая, причем в ряде случаев собственными силами. У детей отсутствуют панические настроения, и многие из них с оптимизмом смотрят в будущее. Более того, дети, как правило, мало подвержены влиянию СМИ и, соответственно, их практически не затрагивает инфодемия.

В целом, подводя итоги, можно сформулировать следующие выводы.

1. В представлениях детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста образ коронавируса воспринимается чаще всего как опасность и угроза жизни и здоровью и наделяется в основном отрицательными характеристиками. При этом с возрастом увеличивается реалистичность его описания и уменьшается доля приписываемых ему антропоморфных черт и признаков.

2. Одно из центральных мест в содержании представлений старших дошкольников и младших школьников о ситуации пандемии и самоизоляции занимают неудовлетворенные потребности, среди которых выделяются прежде всего потребности в безопасности, удовольствии и положительных эмоциях, свободе и активности, а также ресурсы преодоления трудностей с особым акцентом на правилах гигиены и медицинских мероприятиях.

3. В восприятии детей ситуация пандемии и самоизоляции оказывается связана преимущественно с негативными переживаниями, и в частности с преобладанием чувства страха, хотя финал происходящих событий в большинстве своем оценивается детьми оптимистично.

4. С возрастом, с одной стороны, увеличивается фиксация детей на трагических событиях (смерти), а с другой — усиливается акцент на роли врачей в борьбе с коронавирусом и их самоотверженном труде в условиях пандемии. Однако в отличие от младших школьников старшие дошкольники несколько чаще акцентируют внимание не только на позитивных характеристиках коронавируса, предупреждающего о возможных негативных последствиях и дающего советы, как можно этого избежать, но и на таких ресурсах изменения ситуации к лучшему, как дружба, сотрудничество, взаимопомощь, забота об окружающих и бережное отношение к планете.

Согласно полученным в исследовании результатам, пандемия коронавируса и самоизоляция воспринимаются детьми как ситуация испытания, которая позволяет задуматься о жизни и необходимости ее изменения и которую вполне реально преодолеть, если приложить усилия и воспользоваться рекомендациями компетентных лиц.

Литература

1. **Абраменкова В. В.** Картина мира современного ребенка: представления о добре и зле // *Справочник педагога-психолога. Школа*. 2012. № 2. С. 46–62.
2. **Абраменкова В. В.** Картина мира современных российских детей на рубеже тысячелетий: наше будущее глазами ребенка // *Мир психологии*. 2013. № 2. С. 108–120.
3. **Бек У.** Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 59–60.
4. **Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М.** Словарь-справочник по психологической диагностике. Киев: Наукова думка, 1989. 208 с.
5. **Вещикова М. И.** Восприятие опасности подростками и его связь с личностными чертами у подростков в норме и при психической патологии // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология*. 2015. Т. 8. № 1. С. 56–62.
6. **Гавриченко О. В.** Диагностические возможности метода сказочных историй в работе с детьми дошкольного возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 26 с.
7. **Дейнека О. С., Максименко А. А.** Оценка психологического состояния общества в условиях инфодемии посредством анализа социальных сетей: обзор зарубежных публикаций // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2020. № 2. С. 28–39.
8. **Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Тихонова Е. А.** Проективная диагностика в сказкотерапии. СПб.: Речь, 2003. 208 с.
9. **Зырянова Н. М.** Исследование представлений детей старшего дошкольного возраста // *Современное дошкольное образование. Теория и практика*. 2017. № 10. С. 22–32.
10. **Кравцова Е. Е.** Психологическое содержание понятия «социализация» в рамках культурно-исторического подхода Л. С. Выготского // *Журнал практического психолога*. 2005. № 6. С. 52–60.
11. **Кудрявцев В. Т., Уразалиева Г. К.** Субъект деятельности в онтогенезе // *Вопросы психологии*. 2001. № 4. С. 14–30.
12. **Николаева Л. В.** Представления об опасностях и типические особенности реагирования в ситуациях угрозы у детей старшего дошкольного возраста // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2011. № 2. Т. 2. С. 140–144.
13. **Осипова Е. С.** Тематизация страха в концепции У. Бека // *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 374. С. 55–58.
14. **Радина Н. К.** Город как фабрика страха и риска: детский взгляд на городское пространство // *Социальная психология и общество*. 2017. Т. 8. № 2. С. 131–145.
15. **Семенова Л. Э.** Становление ребенка как гендерного субъекта в процессе личностного развития в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте в условиях онто- и дизонтогенеза: дис. ... д-ра психол. наук. Н. Новгород, 2010. 521 с.
16. **Семенова Л. Э., Семенова В. Э.** «Что такое хорошо и что такое плохо»: гендерное измерение версии современных дошкольников // *Психолог в детском саду*. 2012. № 1. С. 25–41.
17. **Страусс А., Корбин Дж.** Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
18. **Федосенко Е. В.** Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19 // *Психологические проблемы смысла жизни и акме*. 2020. № XXV. С. 34–47.
19. Чем опасен вирус паники? Александр Асмолов об инфодемии [Электронный ресурс] // *Психологическая газета: профессиональное интернет-издание*. 2020. 22 марта. URL: <https://psy.su/feed/8044/> (дата обращения: 23.10.2020).
20. **Яркина Л. В., Савицкая Ю. А.** Формирование картины мира у дошкольников // *Вестник КГУ. Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2018. № 2. С. 191–195.
21. **Vraunack-Mayer A, Toohar R., Collins J. E.** Understanding the school community's response to school closures during the H1N1 2009 influenza pandemic // *BMC Public Health*. 2013. № 13 (344). P. 1–15.
22. **Brubacher S.** Guidelines for teachers to elicit detailed and accurate narrative accounts from children / S. Brubacher et al. // *Children and Youth Services Review*. 2016. Vol. 63. P. 83–92.
23. **Caleo G.** The factors affecting household transmission dynamics and community compliance with Ebola control measures: a mixed-methods study in a rural village in Sierra Leone / G. Caleo et al. // *BMC Public Health*. 2018. № 18 (1): 248. DOI: 10.1186/s12889-018-5158-6.
24. **Desclaux A., Badji D., Ndione A. G.** Accepted monitoring or endured quarantine? Ebola contacts' perceptions in Senegal // *Social Science and Medicine*. 2017. April. № 178. P. 38–45. DOI: 10.1016/j.socscimed.2017.02.009

25. **Jouhki M. R.** Participation in siblings' birth at home from children's viewpoint / M. R. Jouhki et al. // *Midwifery*. 2016. Vol. 34. P. 150–157. URL: <https://doi.org/10.1016/j.midw.2015.11.018>
26. **Kuzanyan S.** Linguocultural environment and the «philosophizing» child // *Imastut'yun*. 2015. Vol. 4. № 1. P. 164–170.
27. **Lloyd K., Devine P., Carney G.** Imagining their future selves: children's attitudes to older people and their expectations of life at age 70 [Электронный ресурс] // *Children & Society*. 2018. Vol. 32. № 6. URL: https://www.researchgate.net/publication/326180208_Imagining_their_Future_Selves_Children%27s_Attitudes_to_Older_People_and_their_Expectations_of_Life_at_Age_70 (дата обращения: 23.10.2020).
28. **Makuch K. E., Acczel M., Zaman S.** Do children want environmental rights? Ask the Children! [Электронный ресурс] // *Electronic Green Journal*. 2020. Vol. 1. № 43. URL: https://www.researchgate.net/publication/341095913_Do_children_want_environmental_rights_Ask_the_Children (дата обращения: 23.10.2020).
29. **Pellecchia U., Crestani R., Decroo T.** Social consequences of Ebola containment measures in Liberia // *PLoS One*. 2015. № 10 (12): e0143036. DOI: 10.1371/journal.pone.0143036
30. *Reimagining Childhood Studies* / ed. by S. Spyrou, R. Rosen, D. T. Cook. London: Bloomsbury, 2018. 272 p.
31. **Scoffham S.** The world in their heads: children's ideas about other nations, peoples and cultures // *International Research in Geographical and Environmental Education*. 2019. Vol. 28. № 4. P. 1–14.
32. **Wang Y., Xu B., Zhao G.** Is quarantine related to immediate negative psychological consequences during the 2009 H1N1 epidemic? // *General Hospital Psychiatry*. 2011. № 33 (1). P. 75–77. DOI: 10.1016/j.genhosppsych.2010.11.001
33. **Woodhead M.** Reconstructing developmental psychology: Some first steps // *Children and Society*. 1999. Vol. 13. № 1. P. 44–57.

References

1. **Abramenkova V. V.** Kartina mira sovremennogo rebenka: predstavleniya o dobre i zle [Picture of the world of the modern child: ideas about good and evil] // *Spravochnik pedagoga-psixologa. Shkola* [Handbook of Educational Psychologists. School]. 2012. № 2. P. 46–62.
2. **Abramenkova V. V.** Kartina mira sovremenny'x rossijskix detej na rubezhe ty'syacheletij: nashe budushhee glazami rebenka [The modern Russian children's picture of the world at the turn of the Millennium: our future through the eyes of a child] // *Mir Psixologii* [World of Psychology]. 2013. № 2. P. 108–120.
3. **Bek U.** Obshhestvo riska. Na puti k drugomu modern Risk society [On the way to another modern]. Moscow: Progress-Tradiciya, 2000. P. 59–60.
4. **Burlachuk L. F., Morozov S. M.** Slovar'-spravochnik po psixologicheskoy diagnostike [Dictionary-reference on psychological diagnostics]. Kiev: Naukova Dumka, 1989. 208 p.
5. **Veshchikova M. I.** Vospriyatie opasnosti podrostkami i ego svyaz' s lichnostny'mi chertami u podrostkov v norme i pri psixicheskoy patologii [Danger perception and personality traits affecting on it healthy adolescents and adolescents with mental disorders] // *Vestnik YuUrGU. Seriya Psixologiya* [Bulletin of SUSU. Psychology Series]. 2015. Vol. 8. № 1. P. 56–62.
6. **Gavrichenko O. V.** Diagnosticheskie vozmozhnosti metoda skazochny'x istorij v rabote s det'mi doshkol'nogo vozrasta: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Diagnostic capabilities of the method of fairy tales in working with preschoolers: abstract diss. ... PhD in Psychol. Sciences]. Moscow, 2005. 26 p.
7. **Deineka O. S., Maksimenko A. A.** Ocenka psixologicheskogo sostoyaniya obshhestva v usloviyax infodemii posredstvom analiza social'ny'x setej: obzor zarubezhny'x publikacij [Assessment of the psychological state of society in terms of infodemia through the analysis of social networks: review of foreign publications] // *Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Environment. Development (Terra Humana)]. 2020. № 2. P. 28–39.
8. **Zinkevich-Evstigneeva T. D., Tikhonova E. A.** Proektivnaya diagnostika v skazkotterapii [Projective diagnostics in fairy-tale therapy]. St. Petersburg: Rech, 2003. 208 p.
9. **Zyryanova N. M.** Issledovanie predstavlenij detej starshego doshkol'nogo vozrasta [Study of the views of senior preschool children] // *Sovremennoe Doshkol'noe Obrazovanie. Teoriya i Praktika* [Modern Preschool Education. Theory and Practice]. 2017. № 10. P. 22–32.
10. **Kravtsova E. E.** Psixologicheskoe sodержanie ponyatiya «socializaciya» v ramkax kul'turno-istoricheskogo podxoda L. S. Vy'gotskogo [Psychological content of the concept of «socialization» in the framework of the cultural-historical approach by L. S. Vygotsky] // *Zhurnal Prakticheskogo Psihologa* [Journal of Practical Psychologist]. 2005. № 6. P. 52–60.

11. **Kudryavtsev V. T., Urazalieva G. K.** Sub`ekt deyatel`nosti v ontogeneze [Subject of activity in ontogenesis] // *Voprosy` Psihologii* [Question of Psychology]. 2001. № 4. P. 14–30.
12. **Nikolaeva L. V.** Predstavleniya ob opasnostyax i tipicheskie osobennosti reagirovaniya v situatsiyax ugrozy` u detej starshego doshkol`nogo vozrasta [Representations of dangers and typical features of response in situations of threat in preschoolers] // *Vestnik Cherepoveczkogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University]. 2011. № 2. Vol. 2. P. 140–144.
13. **Osipova E. S.** Tematizaciya straxa v koncepcii U. Beka [Thematization of fear in the concept of Ulrich Beck] // *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of Tomsk state University]. 2013. № 374. P. 55–58.
14. **Radina N. K.** Gorod kak fabrika straxa i riska: detskij vzglyad na gorodskoe prostranstvo [The city as a factory of fear and risk: children`s judgments about the urban space] // *Social`naya Psixologiya i Obshestvo* [Social Psychology and Society]. 2017. Vol. 8. № 2. P. 131–145.
15. **Semenova L. E.** Stanovlenie rebenka kak gendernogo sub`ekta v processe lichnostnogo razvitiya v staršem doshkol`nom i mladšem shkol`nom vozraste v usloviyax onto- i dizontogeneza: dis. ... d-ra psihol. nauk [Formation of the child as a gender subject in the process of personal development in a senior preschooler and junior schoolchildren in the conditions of ontogeny and dysontogenesis: dis. ... Dr. Psychol. Sciences]. N. Novgorod, 2010. 521 p.
16. **Semenova L. E., Semenova V. E.** «Chto takoe xorosho i chto takoe ploxo»: gendernoe izmerenie versii sovremenny`x doshkol`nikov [«What is good and what is bad»: gender dimension of the version of modern preschoolers] // *Psixolog v Detskom Sadu* [Psychologist in Kindergarten]. 2012. № 1. P. 25–41.
17. **Strauss A., Corbin J.** Osnovy` kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, procedury` i tekhniki [Fundamentals of qualitative research: basis of the theory, procedures and techniques]. Moscow: Editorial URSS, 2001. 256 p.
18. **Fedosenko E. V.** Zhizn` posle karantina: psixologiya smy`slov i koronavirus COVID-19 [Life after quarantine: psychology of meanings and coronavirus COVID-19] // *Psixologicheskie problemy` smy`sla zhizni i acme* [Psychological Problems of the Meaning of Life and Acme]. 2020. № XXV. P. 34–47.
19. Chem opasen virus paniki? Aleksandr Asmolov ob infodemii [What is the danger of the panic virus? Alexander Asmolov about infogenie] [E`lektronny`j resurs] // *Psixologicheskaya Gazeta: Professional`noe Internet-Izdanie* [Psychological Newspaper: Professional Online Publication]. 2020. March 22. URL: <https://psy.su/feed/8044/> (accessed: 23.10.2020).
20. **Yarkina L. V., Savitskaya Yu. A.** Formirovanie kartiny` mira u doshkol`nikov [Formation of preschooler`s view of the world] // *Vestnik KGU. Pedagogika. Psixologiya. Sociokinetika* [Vestnik of KSU. Pedagogy. Psychology. Sociogenetics]. 2018. № 2. P. 191–195.
21. **Braunack-Mayer A, Tooher R., Collins J. E.** Understanding the school community`s response to school closures during the H1N1 2009 influenza pandemic // *BMC Public Health*. 2013. № 13 (344). P. 1–15.
22. **Brubacher S.** Guidelines for teachers to elicit detailed and accurate narrative accounts from children / S. Brubacher et al. // *Children and Youth Services Review*. 2016. Vol. 63. P. 83–92.
23. **Caleo G.** The factors affecting household transmission dynamics and community compliance with Ebola control measures: a mixed-methods study in a rural village in Sierra Leone / G. Caleo et al. // *BMC Public Health*. 2018. № 18 (1): 248. DOI: 10.1186/s12889-018-5158-6.
24. **Desclaux A., Badji D., Ndione A. G.** Accepted monitoring or endured quarantine? Ebola contacts` perceptions in Senegal // *Social Science and Medicine*. 2017. April. № 178. P. 38–45. DOI: 10.1016/j.socscimed.2017.02.009
25. **Jouhki M. R.** Participation in siblings` birth at home from children`s viewpoint / M. R. Jouhki et al. // *Midwifery*. 2016. Vol. 34. P. 150–157. URL: <https://doi.org/10.1016/j.midw.2015.11.018>
26. **Kuzanyan S.** Linguocultural environment and the «philosophizing» child // *Imastut`yun*. 2015. Vol. 4. № 1. P. 164–170.
27. **Lloyd K., Devine P., Carney G.** Imagining their future selves: children`s attitudes to older people and their expectations of life at age 70 [Electronic resource] // *Children & Society*. 2018. Vol. 32. № 6. URL: https://www.researchgate.net/publication/326180208_Imagining_their_Future_Selves_Children%27s_Attitudes_to_Older_People_and_their_Expectations_of_Life_at_Age_70 (дата обращения: 23.10.2020).
28. **Makuch K. E., Acczel M., Zaman S.** Do children want environmental rights? Ask the Children! [Electronic resource] // *Electronic Green Journal*. 2020. Vol. 1. № 43. URL: https://www.researchgate.net/publication/341095913_Do_children_want_environmental_rights_Ask_the_Children (дата обращения: 23.10.2020).

29. **Pellecchia U., Crestani R., Decroo T.** Social consequences of Ebola containment measures in Liberia // PLoS One. 2015. № 10 (12): e0143036. DOI: 10.1371/journal.pone.0143036
30. Reimagining Childhood Studies / ed. by S. Spyrou, R. Rosen, D. T. Cook. London: Bloomsbury, 2018. 272 p.
31. **Scoffham S.** The world in their heads: children's ideas about other nations, peoples and cultures // International Research in Geographical and Environmental Education. 2019. Vol. 28. № 4. P. 1–14.
32. **Wang Y., Xu B., Zhao G.** Is quarantine related to immediate negative psychological consequences during the 2009 H1N1 epidemic? // General Hospital Psychiatry. 2011. № 33 (1). P. 75–77. DOI: 10.1016/j.genhosppsy.2010.11.001
33. **Woodhead M.** Reconstructing developmental psychology: Some first steps // Children and Society. 1999. Vol. 13. № 1. P. 44–57.